

СЮЖЕТЫ • СПОРТ

«Просто мои границы чуть шире, чем у других»

1 мая 1994 года на трассе «Формулы-1» погиб Айртон Сenna

Бразильский автогонщик Айртон Сenna. Фото: imago / Pressefoto Baumann

13:24, 2 мая 2024,

Андрей Успенский

корреспондент

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

1 мая 1994 года на трассе в Имоле погиб Айртон Сenna — великий (нет, величайший) автогонщик, влюблявший в себя даже тех, кто не жаловал «Формулу-1». Своей смертью он разбил миллионы сердец. И мое в том числе. Расскажу о человеке, умевшем победно и сказочно управлять болидом. И не только.

Боль не проходит до сих пор... Будучи маленьким, я всегда очень удивлялся, когда от взрослых и серьезных людей (очень, кстати, известных) слышал следующие фразы: «Я перестал смотреть хоккей после гибели Харламова», или «Я не хожу на футбол с тех пор, как закончил Стрельцов...», или «Мне неинтересен баскетбол без Саши Белова». И я не мог понять: как и почему? Да, это были блестящие мастера. Маги, творившие чудеса под крышей и открытым небом. Но ведь хоккей, футбол и баскетбол — это командные виды развлечений. Здесь не играют в одиночку. Здесь не добьешься ничего без партнеров. К тому же есть и другие классные товарищи, умеющие искусно отдать, забросить и забить. И не посещать стадионы после смерти или после выхода на пенсию одного-единственного, пусть и уникального солиста... Наверное, такие болельщики на самом деле не ценят по-настоящему спектакли с мячиками и шайбой — так я считал тогда, 40 лет назад...

А потом, в 1994-м, разбился Айртон Сenna — один из трех моих любимых спортсменов (наряду с Диего Марадоной и Мэдджиком Джонсоном) — и я перестал смотреть автогонки... Окончательно и бесповоротно. Что-то лопнуло внутри. Кто-то, возможно, хмыкнет: «Значит, ты взаправду и не фанател от «Формулы-1...» И да, и нет. Я разлюбил рев моторов с исчезновением бразильского аса, который завораживал своей страстью и вывел новую сумасшедшую формулу побед.

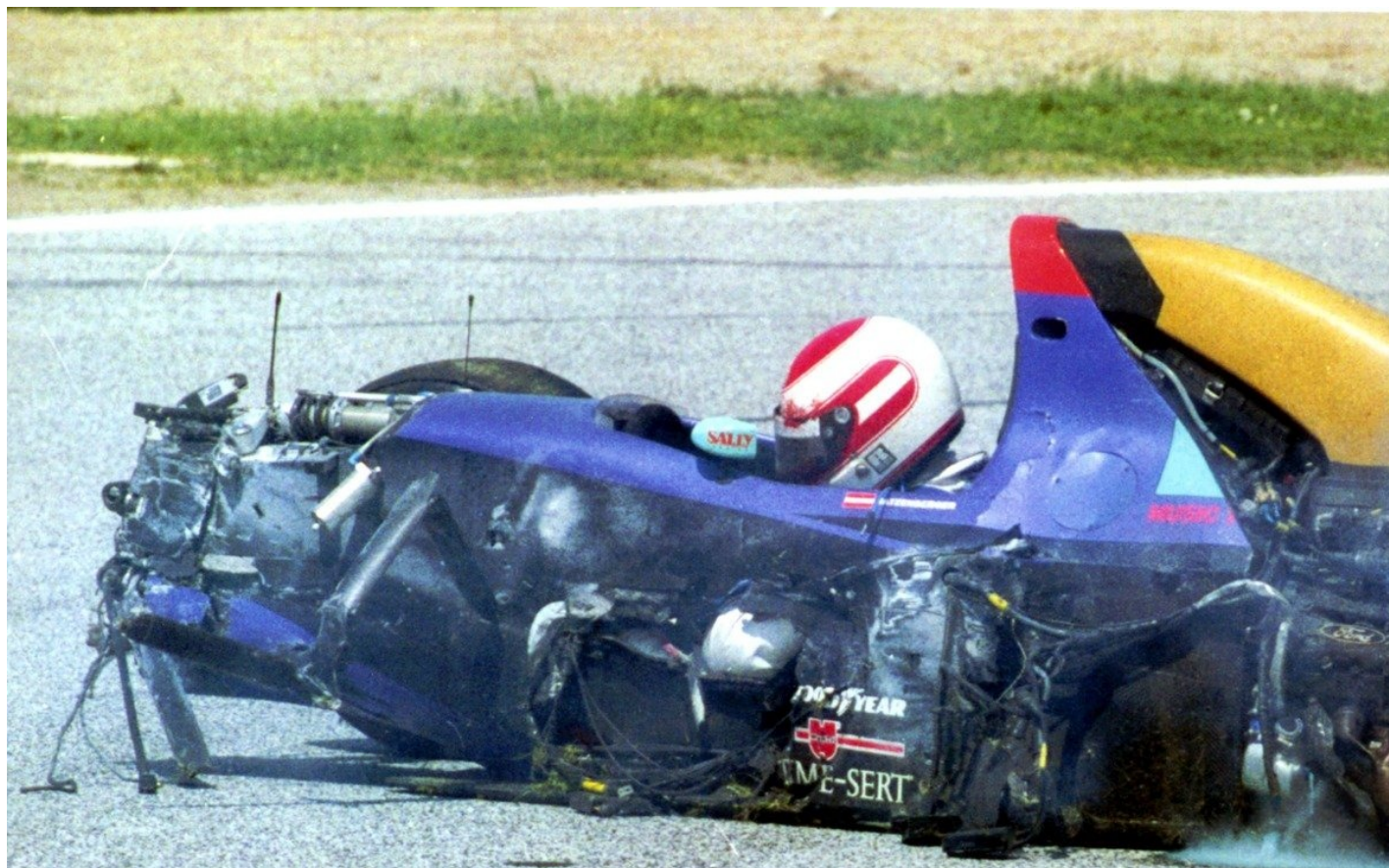
Вы не поверите, но у меня нет водительских прав. Я никогда не садился за руль и не хочу. И тут дело вовсе не в случившемся с

Сенной. Хотя кто знает... Однако мне периодически снятся сны, в которых я управляю гоночным автомобилем и мчусь к финишу. И вклиниваюсь на полном ходу то в деревья, то в дома, то в заборы... Вероятно, такие ночные кошмары преследуют меня потому, что та первомайская авария горько впечаталась в мою память...

События того «Гран-при Сан-Марино» вообще вышли трижды ужасными.

Все началось еще в пятницу 29 апреля. На автодроме имени Энцо и Дино Феррари во время первой части квалификации соотечественник Айртон Рубенс Баррикелло на «Джордане», наскочив на поребрик в шикане, врезается в отбойник и переворачивается. Итог — сломанный нос и вывих запястья. Кстати, не все в курсе, что, увидев происшествие с приятелем (на телекартинке оно выглядело страшным), Сенна, готовившийся к своей попытке, вылез из машины и побежал в медицинский центр. Охрана его не пустила, но он тайком перелез через окно в палату к Рубенсу. «Когда я пришел в сознание и открыл глаза, то заметил плачущего Айртон, который не на шутку перепугался за меня...» — вспоминал впоследствии Баррикелло. Сенна же с тяжелым сердцем вернулся на трек и взял поул-позишен, показав лучшие секунды.

На следующей день во второй квалификационной сессии уже на 18-й минуте Роланд Ратценбергер, добрейший балагур и любитель стройных женщин, теряет на своем «Симтеке» переднее антикрыло и на скорости 300 км/ч врезается в бетонную стену. Всего на считанные сантиметры выше предохранительных покрышек. Во время трансляции было видно, как искореженное авто выкатывается обратно на дорогу, а голова Роланда убийственно запрокидывается назад...

30 апреля 1994 года. Роланд Ратценбергер без сознания в своем Simtek Ford. Фото: AP / TASS

Сенна, нарушив протокол, запрыгнул в одну из врачебных карет и поехал к месту аварии. Но австрийца, находившегося в тяжелейшем состоянии, уже отправили в госпиталь.

Прорваться туда Айртону не удалось, но на пороге клиники он встретил знакомого профессора Уоткинса, и тот сказал, что Ратценбергер скончался. Сенна зарыдал на плече доктора...

Официальные представители отдельных команд тут же предложили перенести воскресный праздник. Однако организаторы, не хотевшие терять миллионы долларов, быстренько порешали вопрос с полицейскими чинами и постановили: заезду от 1 мая быть! Примечательно, что тот же самый профессор предложил Сенне не участвовать в гонке, а поехать с ним на рыбалку, но услышал в ответ:

«Я не имею права все это бросить... Я должен идти вперед». А своей девушке Андриане

Галистеу в субботу вечером Айртон признался, что у него очень плохие предчувствия, хотя и пообещал ей выиграть для Роланда.

Ну а дальше было воскресенье... Сразу же после стартового «выстрела» бразилец обошел юного Михаэля Шумахера, управлявшего тогда «Бенеттоном». Но почти тут же позади них произошло мощное столкновение «заглохшего» Юрки Ярвилехто и Педро Лами. Отделившиеся от «Лотуса» детали попали в зрителей на центральной трибуне. Одного из болельщиков доставили в больницу. Часть трека, понятное дело, в обломках, но опасный спектакль вновь не прервали, а выпустили на дорогу машину сопровождения, так называемый сейфти-кар. И ровно пять кругов весь пелетон просто двигался паровозиком за специальным «Опелем» и друг за другом. А затем активное действие возобновилось в полном объеме.

На седьмой «петле» «Уильямс» Сенны, лидера гонки, вписался в поворот «Тамбурелло». Вписался вроде бы нормально. Но, миновав самый пик, бело-голубой болид внезапно подскочил, пронесся по вспаханной зоне и вонзился в металлическое ограждение. Комментатор Лев Шугуров во время трансляции произнес следующее: «Сенна остается в машине и ждет, пока маршалы помогут ему выбраться...» Секунд через двадцать стюарды выбросили красный флаг, означающий остановку шумного сражения. Еще через полминуты к Айртону и его машине добрались работники скорой помощи. Полчаса врачи пытались привести бразильца в чувства. Не получилось. И на вертолете из Болоньи его переместили в госпиталь «Маджиоре». А через 40 минут гонщики продолжили (зачем?) ставшее к тому моменту бессмысленным состязание...

1 мая 1994 года. Авария во время гонок Формулы 1 в Сан-Марино, в результате которой погиб Айртон Сenna.
Фото: AP / TASS

А у Сенны шансов на продолжение уже не было. Расколовшаяся от удара подвеска проткнула шлем в области визора, тогда как оторвавшееся правое переднее колесо угодило в голову пилоту и сломало основание черепа. На теле же Айртонна не обнаружили ни одного синяка, а в кармане его комбинезона нашли австрийский флаг, который бразилец хотел развернуть в память о погибшем Ратценбергере после своей победы. Уже позже появилась информация, что Сenna перенес две остановки сердца и врачи удерживали его жизнь до тех пор, пока с ним, «искусственно» дышащим, не простятся родные... К сожалению, проститься успели не все.

Через пять часов все телекомпании мира прервали сетку вещания и доложили о смерти трехкратного чемпиона «Формулы-1». У ворот

медицинского учреждения собралось несколько десятков тысяч фанатов, отказавшихся верить в случившееся. Да и никто, собственно, не хотел верить...

Я смотрел ту гонку на даче в большой компании. Была Пасха: жарились шашлыки, готовился плов, нарезались салаты, охлаждалось пиво и не только... И я не помню, чтобы кто-то смог что-то съесть после того, как вечером прилетела страшная весть. Все только пили и плакали.

Сенна подарил себе и нам всего 34 года жизни. Он превратился в гонщика благодаря отцу, преуспевающему бизнесмену, землевладельцу и торговцу автомобилями Милтону да Силве, который построил на семейной ферме картодром для четырехлетнего сына. Через шесть лет у школьника уже был личный менеджер. В семнадцать Айртон — чемпион Южной Америки по картингу. В восемнадцать — победитель британского соревнования в классе «Формула Форд-1600». Да, в «Формулу-1» он, убравший из своей фамилии приставку «да Силва», чтобы не позорить в случае неудач родителя, попадет не сразу. Из-за отсутствия подходящих спонсоров Сенне придется на какой-то период забросить гонки и вернуться из Европы в Бразилию, чтобы служить у отца на заводе. Но отец быстро сообразил, что его сын рожден для того, чтобы фирменно выжимать педаль газа, и благословил Айртон на дальнейшие автоприключения. В 1982-м бразилец выигрывает европейский и британский турниры «Формулы Форд-2000». В 1983-м — «Формулу-3». Через год он наконец-то подписывает профессиональный контракт с командой «Тоулман». И после пары гонок специалистам становится ясно, что Сенна — будущий чемпион планеты.

Май 1989 года. Айртон Сенна и Ален Прост. Фото: imago images / HochZwei

Описывать легендарные гонки на «Макларене» я не собираюсь. Это надо было наблюдать и слышать в прямом эфире. Чтобы прочувствовать и понять, почему им, умевшим вытворять и обгонять, особенно в жуткие ливни, так восхищались. Его соперничество с Аленом Простом — это потрясающие кайфовые сюжеты. Осторожный и аккуратный француз против взрывного и отчаянно рискующего бразильца. Ох, как они рубились! И на трассе, и в паддоке, и на пресс-конференциях...

Перед началом сезона-94 Айртон Сенна пророчески заявил: «Нам предстоит чемпионат с множеством аварий. И мы будем рады, если ничего ужасного не произойдет». И многие помнят, что незадолго до того финального старта он неожиданно для всех протянул руку уже завершившему карьеру Алену Просту. И шепнул ему: «Мы были больше, чем соперники, но сможем стать друзьями в будущем». Не стали... Но француз оказался одним из тех, кто со слезами на глазах нес гроб со своим самым крутым гоночным оппонентом.

У Сенны 41 победа в «Гран-при», 80 подиумов, 65 поулов и три чемпионских титула (1988, 1990, 1991). Однако рискну предположить, что обожали его не только за то, как он молниеносно и бескомпромиссно колдовал на трассе. Айртон был жестким в работе, но за пределами стадиона превращался в искреннего и открытого человека. Он, эмоциональный и при этом весьма сентиментальный, мудро рассуждал обо всех аспектах жизни. Слушать его философские рассуждения было так же интересно, как и следить за его лихим творчеством. Вот лишь несколько замечательных мыслей Сенны:

Айртон Сенна:

- «Главное — оставаться самим собой и не позволять людям вторгаться в ваше мироустройство, пытаться вас изменить. Нужно быть самим собой вне зависимости от того, сколько раз вы совершали ошибки, связанные с вашей собственной личностью. Вы учитесь, вы должны учиться на собственных ошибках и становиться лучше».
- «Есть огромная разница между верой и страхом смерти или страхом получить травму. Жизнь — это то, что дает нам Бог, но во многих случаях только от нас, от нашего здравого смысла зависит то, как мы можем показать Ему, что полностью осознаем: здоровье и бытие — очень важный дар, преподнесенный нам Его волей. И только в нашей ответственности этот дар сберечь».

Да, Айртон был необычайно набожным (надпись на его могиле гласит: «Ничто не сможет отлучить меня от любви Божией»). И

Ален Прост однажды точно подметил: «Сенна уверен в том, что бессмертен, потому как на треке он вел себя так, словно не сомневался — с ним ничего не случится».

А еще уроженец Сан-Паулу внешне не напоминал пилота. Он скорее походил на юриста или учителя, на врача или музыканта... Гоняться с таким добродушным и интеллигентным лицом, бесшабашно лететь навстречу ветру с такими чуткими, нежными руками и умными, излучающими тепло глазами... Вот Найджел Мэнселл — вылитый гонщик. Как и Кеке Росберг, Алан Джонс, Марио Андретти, Мика Хаккинен. А Сенна... Если бы я не знал этого человека и встретил его на улице, то подумал бы, что это дирижер оркестра или танцор. И вот такое несоответствие образа с выбранным занятием (разве что Ники Лауда так же не был похож на рейсера), уверен, тоже привлекало людей к персоне бразильца. Бразильца, игравшего не в футбол.

...Вы не задумывались, почему так счастливы спортсмены, занимающиеся экстримом?

Потому что они помещают себя в ситуации, в которых становятся едиными с самими собой и с окружающей их природой.

То есть когда гонщик без всякой, по сути, страховки несется по трассе, для него не существует ничего, кроме конкретного момента. Он настолько сосредоточен и сконцентрирован, что весь целиком находится в процессе «полета» и не допускает никаких других мыслей. Если он задумается хоть на мгновение, то авария неизбежна. И все сливается с ним в одно целое: солнце, воздух, трасса экипировка, болид, болельщики на трибунах. Он отключается, или переходит в медиативное состояние. Состояние счастья, которое, кстати, и заставляет его

раз за разом залезать в «тачку» и заводить двигатель.

Айртон Сенна. Фото: imago images / HJS

И вот об этом тоже не раз говорил Сенна:

Айртон Сенна:

«...В какой-то момент я понял, что больше не пилотирую машину осознанно, что мною руководят голые инстинкты и что я нахожусь в какой-то другой, не своей, параллельной реальности. Я не знаю какого-то иного способа управлять гоночным болидом, который был бы не связан с риском. Каждый ищет свои границы сам и

совершенствуется. Просто мои границы чуть шире, чем у других. Я постоянно шел все дальше и дальше, изучая собственные возможности, возможности моего тела и разума, ища пределы и раздвигая их. Это мой образ жизни. ...Я создан побеждать. Быть вторым или третьим — не для меня. Ощущение опасности невероятно опьяняюще. Вызов в том, чтобы искать и находить новые опасности».

Но мы, болельщики, этого «опасного счастья» зачастую просто не видим, мы лишь наблюдаем, как человечки в шлемах на чертовой скорости вписываются раз за разом в повороты и восхищаемся полсотни (а то и больше) кругов их бесподобным мужеством и ловкостью. Сенна — еще раз — дирижировал болидом настолько рискованно, что казалось, дальше уже некуда. А он всякий раз обманывал законы физики и — в какой-то степени — законы существования.

Мог бы такой одинокий воин, отдававший гоночной карусели всего себя (у Айртонна не было своей семьи и детей), умереть как-то по-другому? Не уверен... И Бог услышал Сенну, который за полгода до трагедии сказал:

Айртон Сенна:

«Если я когда-нибудь попаду в аварию, которая может стоить мне жизни, надеюсь, что это будет мгновенно, на одном дыхании. Я не хотел бы очутиться в инвалидной коляске. ...Если мне суждено жить, я мечтаю жить

полной жизнью. Напряженной, пульсирующей, потому что я такой человек. Жить наполовину — не для меня».

Его провожала в последний путь даже не половина, а вся Бразилия, погружившаяся в долгий траур. В 2010-м вышел документальный фильм «Сенна» режиссера Асифа Кападиа. Соберитесь с силами и посмотрите. До конца. Это одна из лучших документальных спортивных картин. Если не лучшая. Кадры прощания с национальным любимцем поражают и впечатляют. Так не провожали никого и никогда... Кстати, когда в 2000-м был проведен социологический опрос с целью выявить самого великого бразильца за всю историю страны, Сенна опередил не только Короля футбола.

«Ты стоил больше, чем 90 процентов наших политиков»,
«Спасибо тебе за то, что делал наши воскресенья счастливыми»,
«Сенна не умер, потому что боги не умирают» — баннеры и граффити с подобными словами в день его похорон были повсюду. В неопишуемой очереди к закрытому гробу стояли рыдающие граждане от 15 до 85 лет. Граждане с разными политическими взглядами и доходами. Сенна тайно жертвовал огромные суммы на благотворительность, желая изменить судьбы соотечественников в фавелах...

Заключительную речь над могилой произнесла сестра Айртона Вивиана:

«...У моего брата была миссия, и сегодня наша семья в глубоком волнении, потому что мы и не подозревали,

что она делала его таким любимым. Я увидела, как простые люди проявляют свои чувства. Некоторые из них были без обуви, другие одеты в шелка. Даже своей смертью он их объединил».

P.S. Расследование гибели Айртона Сенны длилось очень долго. Судом официально установлено, что причиной катастрофы явилась сломанная рулевая колонка. И виновный — Патрик Хэд (технический руководитель «Макларена») — не получил наказание за непредумышленное убийство лишь за давностью лет. Смерть бразильца изменила безопасность гонок навсегда. С тех пор в основу проектирования болидов и автодромов была поставлена жизнь гонщиков, что впоследствии спасло многих пилотов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Королева диска](#)

27 апреля исполняется 95 лет со дня рождения нашей первой олимпийской чемпионки Нины Пономаревой

15:41, 27 апреля 2024, Андрей Успенский